

ИЗ ЖИЗНИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ДЛЯ СТУДЕНТОВ У ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ БЫЛА ДЮЖИНА ГРАДАЦИЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ —

ОТ «ВЕСЬМА ТУП» ДО «ВЕСЬМА ОСТР»

**Основы 12-балльной школьной системы
были заложены великим украинским
философом, 290-летие со дня
рождения которого отмечают в мире**

такому же выводу. Однако в советские времена не престижно было устанавливать подобные архитектурные памятники в селах. А райцентр для этого подходил. Поэтому истинное место рождения Григория Сковороды по-прежнему пустует. Кстати, многие жители Харькова имеют фамилию Сковорода — их здесь больше, чем в Чернухах или другом населенном пункте района. Я исследовал метрические книги двух церквей и установил, что все носящие фамилию Сковорода имеют одно генеалогическое древо. Что важно, созданное мной древо совпало с тем, которое разработал внук одной из жительниц Харькова по фамилии Сковорода — Юрий Головкин из Винницкой области.

Третья точка зрения на этот спорный вопрос существует у 77-летней Валентины Ветровой — хранительницы семейных преданий о великом философе. Она утверждает, что тетя ее бабушки была замужем за двоюродным племянником Григория Сковороды.

— Как-то бабушка Маруся взяла меня, семилетнюю, с собой в гости к родственникам из Чернух, — рассказывает пенсионерка. — Их хата стояла в конце улицы — на склоне у дороги. Запомнилось, что возле сараев под горой росла груша. Долго она простояла, каждый год разрастаясь все больше. За хатой, впаду у реки, была кричица. Я никогда больше не видела такой. Воду из нее брали почему-то не ведром, а ковшиком, прикреплённым к палке.

Спустя годы я прочитала у Сковороды стих (из 18-й песни «Сада божественных песен» Григория Сковороды. — Авт.)

Современники называли Григория Саввича «странствующей академией»

Анна ВОЛКОВА

«ФАКТЫ» (Полтава)

О Григории Сковороде, 290-летие которого отмечается 3 декабря (22 ноября по старому стилю), бытует много легенд, но в то же время в биографии знаменитого ученого, философа, поэта, богослова, музыканта и проповедника остается немало «белых пятен». До сих пор не изданы все его произведения, хранящиеся в рукописях в различных библиотеках и архивах. Не утихают споры по поводу того, где стояла родительская хата Сковороды. Да, собственно, и точная дата рождения Григория Саввича была установлена только в начале прошлого столетия. В одном из писем он невольно «дал подсказку», указав, что был в таком-то месте через несколько дней после своего дня рождения... Увы, о чем говорить, если даже из личных вещей Сковороды остались только поход да часы?

«Тут тече потічок близько, Видно воду аж до дна»

Небольшой райцентр Чернухи на Полтавщине прославился тем, что это родина гениального Григория Сковороды. Здесь действует литературно-мемориальный музей его имени. Музей построили 40 лет назад, когда 250-летие со дня рождения философа праздновалось под эгидой ЮНЕСКО. К нынешней круглой дате здание практически полностью отреконструировали, но обильноую экспозицию развернуть не успели — задержали дизайнеры и художники. Поэтому не выставлен и бюст Сковороды, выполненный скульптором Иваном Кавалеридзе к предыдущей юбилейной дате, в 1922 году.

Жители Чернух начали ходатайствовать перед уездным земством о сборе пожертвований для сооружения памятника украинскому философу на его родине еще в 1914 году, — рассказывает научный сотрудник Чернухинского литературно-мемориального музея Григория Сковороды Татьяна Гринь. — И спустя восемь лет он был установлен в сквере министерской школы. На том месте, где, как утверждал скульптор, стояла хата семьи маломужских кланов Савки и Пелагьи Сковороды. А рядом в 1972 году реконструировали типичную усадьбу казачьей эпохи. Так могла выглядеть и хата, в которой родился Григорий Сковорода.

На самом деле мемориальная усадьба должна бы стоять в нынешнем селе Харьски, которое в начале XVIII века, в сквородинские времена, являлось окраиной Чернух, — отстаивает свою точку зрения краевед, директор централизованной районной библиотеки, заслуженный работник культуры Украины Николай Булда. — Это утверждали и старожилы, и ряд научных исследователей пришли к

В 1972 году к 250-летию со дня рождения великого просветителя на Полтавщине была воссоздана типичная для казачьей эпохи усадьба. Именно в такой хате могли жить родители Сковороды

«Стоїть вяр над водою
І киває головою.
Буйні вітри повівають,
Рухи явору ламають.
А вербички шумлять низько,
Заколишуть мене в снах.
Тут тече потічок близько,
Видно воду аж до дна».

Это же точное описание того места, в котором мне довелось побывать еще девочкой! Но уже никто не может сказать, там жили родители Григория Саввича или нет.

«Не то злато, що в кармане зенит, а те, що в душі блискит»

— Хата баби Федорки, в которой жил еще ее свекор, двоюродный племянник Сковороды, казалась мне очень большой и страшной, — продолжает Валентина Ильичина. — Маленькие окошки почти вращаются в землю. Но снаружи и внутри выбелене, земляной пол смазан. На всю длину хаты стояла широкая вытертая до блеска лавка. На ней — деревянные ведра. Хозяйка, как и их дом, были очень старыми. Бабе Федорке — за девяносто, она не поднималась с постели, говорила слабым голосом. А дед, запомнилось, был с длинной седой бородой, в вышитой черными нитками полотняной сорочке...

На обратном пути бабушка Мария рассказывала внучке, у кого они гостили: «У них был родственник, вроде святой. Умел и людей лечить, и

Памятник Григорию Сковороде в Переславе-Хмельницком, где философ несколько лет жил и преподавал в местном коллегииуме

судьбу предсказывать. Босиком до самых заморозков ходил и не болел. Окончил духовную академию в Киеве (Киево-Могилянскую. — Авт.), при Лавре его отдавали, и в Петербург к царице приглашали, но он никак не задерживался».

Так впервые Валентина услышала о Григории Сковороде.

«В то время в Чернухах было несколько церквей, родственники хотели, чтобы Григорий пошел в одну из них священнослужителем, но он отказался, — рассказывала дальше бабушка внучке. — Попов он не любил. Родственники его были богатыми, а у Григория, который путешествовал по миру, в карманах ветер гулял. Родные не понимали его и все время упрекали за такую вольную жизнь. «Ходишь как старец! А с твоей образованностью можно иметь большое богатство», — говорили они. «Не то злато, что в кармане зенит, а то, что в душе блискит», — отвечал он».

Валентина Ильичина припомнила, что тогда она впервые услышала от бабушки слово «саква». Старушка объяснила, что и сама ходила с такой полотняной торбой конусообразной формы. Верхний конец ее крепился к другой торбе, и их носили через плечо. Григория Сковороду можно было увидеть со скрепленными саквами — в одной он носил Библию и книги, а в другой — сапоги и праздничную свитку. Еды никогда не брал в дорогу, даже если очень просили взять. Говорил: «Даст бог дель, даст и пишу».

— Моя бабушка долго носила вместе с крестиком небольшую, круглую, как пять копеек, иконку Божьей Матери, которая осталась ей от тети, — продолжает Валентина Ветрова. — А та рассказывала, что сам Сковорода привозил такие иконки из Киево-Печерской лавры и дарил их родственникам. Бабуся очень дорожила этим подарком и переживала потерю: видимо, со временем ушло иконки перетерлось, и она соскользнула со шпурца.

«Мне дудка и овца дороже царского венца»

Григорий ушел из родительского дома в 12 лет. Последний раз странствующий философ побывал в Чернухах уже после путешествия по Европе (Польша, Венгрия, Австрия, возможно, Италия и Германия), куда отправился в 28-летнем возрасте в качестве церковника при генерале Вишневском. Провел там пять лет. Это была для него прекрасная возможность пообщаться с учеными мужьями, посидеть в библиотеках. Увы, родители к моменту возвращения Григория домой уже умерли, старший брат Степан еще раньше переехал в Петербург, а родственников в селе осталось мало. В общем, здесь его уже ничего не держало.

— После зарубежной экспедиции Григорий Сковорода посвятил себя педагогической работе: преподавал в Переславском коллегииуме, долгое время работал придворным учителем у помещика Степана Томари, — рассказывает сотрудница музея Татьяна Гринь. — На протяжении десяти лет (с 1759-го по 1769-й) преподавал в Харьковском коллегииуме языки (сам он знал семь иностранных, а также латынь), логику (поэтику), точные науки, катехизис (богословие)... Григорий Саввич был прекрасным оратором и человеком, не признававшим существующие научные догмы. Ученики очень любили своего неординарного учителя. А он мог назвать одного «туп», другого «весьма туп», Успевающих учеников хвалил: «остр», «весьма остр». И таких тонких градаций у него было двенадцать! Так что можно сказать, что Сковорода создал 12-балльную систему оценивания школьных знаний.

То мудрое, доброе и вечное, которое посвятил Григорий Сковорода на Слобожанщине, со временем дало свои всходы. Когда ученый и проповедитель Василий Каразин призвал купечество пожертвовать деньги на создание университета в Харькове, суммы внесли в основном те, кто прошел науку у Сковороды, их знакомые и приятели. Так в 1802 году в Малороссии появился первый университет. Тогда говорили, что идеальных, порядочных и честных людей можно встретить только среди сквородинцев.

Тем не менее поскольку Григорий Саввич обучал детей не по канонам ортодоксальной науки и имел обо всем собственное суждение, он везде оказывался неугодным. Поэтому последние 30 лет жизни Сковорода прожил в странствиях по Слобожанщине. Его с удовольствием принимали и многочисленным друзьям, и незнакомые люди. Современники называли философа «странствующей академией» или «университетом». Интересно, что свои рукописи он не хранил — оставлял в том доме, где их написал, а сам отправлялся дальше. Размышления мудреца читали, слушали и переписывали. Кстати, впервые сочинение Сковороды, да и то без подписи, было напечатано спустя четыре года после его смерти (Сковорода умер в 1794 году) в одном из альманахов. И лишь в 1861 году несколько произведений философа были опубликованы под его фамилией.

Слова о необычном проповеднике дошла и до царицы Екатерины II. Она отправила поручика Павла Потемкина (дальнего родственника князя Потемкина-Таврического) в Малороссию, вручив ему приглашение для Григория Сковороды переехать в Петербург. Тот нашел философа сидящим у дороги и играющим на свирели. Недалеке паслась овца хозяина, у которого он задержался. «Скажите царице, что я не брошу Украину — мне дудка и овца дороже царского венца», — ответил гонимому свободой Сковорода на заманчивое предложение.

Скорее всего, по этой же причине — любви к свободе — Григорий остался неженатым. Как-то он оказался на хуторе Валки (ныне райцентр Харьковской области). Здесь жил отставной майор, которого Сковорода взялся лечить. У майора была дочь Елена. Между молодыми людьми вспыхнуло чувство. Дело шло к венчанию, но жених-вдур бросил саквы на плечо — и был таков. «Жизнь — театр, в котором каждый играет свою роль. Я для себя избираю роль отшельника, и этим удовлетворен» — наверняка, этой его фразой можно объяснить тот поступок.

Один из самых преданных учеников Сковороды Михаил Ковалынский, издавший после смерти учителя первую биографию («Житие Сковороды»), писал, что Григорий Саввич «поднимался очень рано, в раз в день, без мяса и рыбы, был всегда веселый, подвижный, со всего удовлетворенный, ко всем добр, всех уважал и любил добрых людей без разницы их состояния, наведывался к больным, веселил грустных, делился последним с тем, кто ничего не имел». Это было не только образом, а и смыслом жизни человека, которого «мир ловил, но не поймал».

Поразительно: прошло столько времени, а сквородинские афоризмы актуальны и сегодня. «Изо всех утрат утрата времени самая тяжелая». «Бери вершину, будешь иметь середину». «Определил вкус не по скорлупе, а по ядру». «Кому душа болит, тому весь мир плачет». «Тень яблоне не мешает». «Не любит сердце, не видит красота». «Дерево по плодам отдается». «Не то туп, кто не знает, а тот, кто знает не хочет». «Один в богатстве бедный, а другой в бедности богатый»...